

КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ НАИМЕНОВАНИЙ ПРАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА.

Захарова Л. Н., преподаватель КМУ

В методике преподавания русского языка как иностранного изучение художественного произведения имеет давние традиции. Художественная литература является одним из источников ознакомления иностранных учащихся с национальной культурой. И несомненно, что центром русской культуры является Пушкин, который вобрал в себя все прошлое и будущее России. [1, 2]. Он – один из величайших художников мира. Между тем творчество Пушкина не всегда попадает в поле зрения иностранного читателя, замечено недостаточное знание, недопонимание произведений поэта. [3, с. 155]. И данная работа – одна из попыток помочь раскрыть глубинный смысл пушкинской поэзии при изучении русской литературы в иноязычной аудитории. Обращение к прагматике слова – основной путь в таком виде анализа текста.

В понимании прагматики мы следуем за Ю. Д. Апресяном. Он определяет ее как информацию, фиксирующую отношение говорящего к ситуации, о которой идет речь [4, с. 53]. Но предмет прагматики, как и ее дефиниция, еще не определены. Ясно лишь одно – прагматика связана с реальным употреблением, функционированием единиц разных уровней языка в тексте, где они приобретают функциональную значимость. Часто прагматическую информацию полнозначного слова именуют коннотациями. Н. Г. Комлев выделяет четыре типа таких коннотативных смыслов, которые объединяют всю "непрямую информацию" слова [5, с. 147]. Самый главный из них – текстовая коннотация. В. Н. Шаховский отмечает, что явление коннотации является наименее изученным в языкознании.

В современной лингвистике существует несколько направлений изучения коннотативного значения: 1) семиотическое; 2) психолингвистическое; 3) собственно лингвистическое, в пределах которого выделяются: а) стилистическое, б) семантическое, в) страноведческое (культурологическое). Наша цель – исследование коннотативного компонента как элемента страноведческого знания. По справедливому замечанию Н. Г. Комлева, эта фоновая семантическая доля может дополнять сведения об объективно существующей реалии сведениями о ее национальной специфике [5, с. 123].

При изучении семантики слова важным является компонентный анализ, то есть разложение значения слова на семы, а также поиск общих смыслов на уровне языковой абстракции – семантем (Ж. П. Соколовская). Данные инварианты смыслов характеризуются иерархически расположенным набором определенных сем. В работах Ж. П. Соколовской также отмечается, что каждое значение слова (семема) нуждается в отдельном анализе, так как в тексте слово выступает в одном из своих значений. Но коннотация не является частью материальной структуры слова, ее компоненты создаются лишь в определенном контексте (что связано с отсутствием однозначного определения). Особенно важно учитывать это при восприятии художественного текста иностранцами, изучающими русский язык. Ведь коннотативный компонент отражает социально-психологические оценки народа-носителя языка, на его основе семема включается в процессы образования различных тропов.

Задача данной статьи – показать особенности функционирования слов-номинаций правителей государства в лирике А. С. Пушкина. Нами выделено 11 семем, содержащих семантический компонент "представитель высшей государственной власти (см. рис. 1).

На основе компонентного анализа определены два инварианта смыслов данных единиц, различающихся видосемей второго порядка: наследственность – ненаследственность власти (см. рис. 1). Первая семантема с основным вариантом монарх включает в себя интегральные семы "единоличный", "глава государства", "получающий власть, как правило, в порядке наследования". Данный вариант не имеет индивидуальных признаков. Все остальные включают дифференциальные семы. Это важно показать, так как иностранцам сложнее всего определять различия между близкими синонимами. Варианты первой семантемы различаются по наличию или отсутствию стилистической окраски. Стилистически нейтральные семемы имеют в своем составе интегральную для них сему "титул монарха". Это лексико-семантические варианты: царь, король, император, князь. Наиболее частотная семема "царь" имеет ядерный компонент "общее именование главы какой-либо страны", а также "титул монарха в некоторых государствах". Страноведчески значимым является дифференциальный признак "титул

правителя русского государства в средневековье, принятый Иваном Грозным (византийская традиция)", а также приведенный в иллюстрациях в словаре В. Даля, относящийся к коннотативной семантике "бытовое именование русского императора".

Видосема 1 Представитель высшей неограниченной власти

Видосема 2 1 семантема 2 семантема
(наследственность власти) (ненаследственность власти)

монарх (основной вариант) тиран

Видосема 3 Со стилистичес.окр. Без стил.окр.

Видосема 4 Нейтральная Негативная царь, король,

властитель, государь деспот император, князь
властелин, владыка

Рис. 1

В лирических произведениях варианты семемы часто употребляются с определениями-приложениями, актуализирующими нужные семы. Проследим за функционированием семемы "царь". Важной деталью является именование Пушкиным Александра I царем, хотя со времен Петра I Россия стала империей. И действительно, императоры в поэзии Пушкина – личности необычные, выдающиеся – Петр I, Наполеон. Тогда как в именовании Александра I выделяется вышеуказанный компонент ("бытовое именование русского императора"), который содержит намек на обыденность существования этого монарха и его деяний. Обращение к поэзии пушкинского времени (К. Рылеев, В. Кюхельбекер) говорит о том, что именование царь со скрытой отрицательной экспрессией не имело литературной традиции. Пушкин здесь скорее следует народной традиции именованию монарха, хотя и не исключается скрытая оценка.

Для характеристики личности Александра I особое значение имеют определения. Так, в стихотворениях 1815 г. "Александр", "Наполеон на Эльбе" и др. поэт называет его нашим царем, добрым царем, царем-спасителем. В этих ранних произведениях отразились иллюзии, захватившие даже передовые круги общества, о первостепенной роли царя в спасении России, освобождении Европы и надежды на политические перемены. Важно отметить, что стихотворение "Александр" написано Пушкиным по заказу директора департамента министерства народного просвещения И.И.Мартынова. И одические восхваления Александра I в стихах подобного рода были обязательны. В более поздних произведениях ("Была пора" 1836 г.) Пушкин по-другому оценивает роль монарха в победе, хотя и говорит о его твердости: "царь суровый и могучий". Негативное отношение поэта к монарху обусловлено личными качествами Александра I: слабоволием, недалёковидностью, честолюбием. Одни и те же определения в разных контекстах придают разную экспрессивную оценку сочетанию. Для сравнения приведем примеры из стихотворений разных лет. "Александр" 1815 г.: "И ныне ты к сынам, О царь наш, возвратился И край полуночи Восторгом озарился." Здесь царь и народ находятся как бы в отношениях родства, что было особенностью устройства русского государства с древнейших времен. В России не было оппозиции царской власти, вся страна мыслилась как одна большая семья. Во главе ее стоял царь-отец [6, с. 37]. Следующий пример, эпиграмма "На Александра" 1820-26 гг.: "Воспитанный под барабаном Наш царь лихим был капитаном: Под Австерлицем он бежал, В двенадцатом году дрожал". В этом отрывке местоимение наш обозначает просто принадлежность к нашему государству. Сама по себе предикация к семеме "царь" – наш. Оно не включает особого смысла, но актуализирует различные семы: в первом случае – сила монарха от народной поддержки, во втором же – ирония по поводу парадомании царя.

Определения-приложения порождают коннотации к семеме царь, усиливающие экспрессивность именованию. В стихотворении "Сказки" (NOEL): "Пора уснуть уж наконец, Послушавши, как царь-отец, Рассказывает сказки". Так говорит Мария младенцу Иисусу. А сказки "земного бога" о будущей конституции вв России. В 1818 г. поэт уже не верит в обещания "просвещенного монарха", но использует традиционный для народной поэзии эпитет наименования царя, заботящегося о всеобщем благе. Весь фон произведения "Сказки" и его жанр придают номинации правителя и его деятельности ироническую окраску.

Особое место в творчестве Пушкина занимает личность Петра I, тема истории этого времени. Лирические жанры не предполагают широкого описания и глубоких выводов об эпохе, ее деятелях. Здесь Пушкин лишь касается темы царя Петра, не говоря о негативных сторонах деятельности монарха. В сочетании с определениями «великий, русский» именуется поэт Петра I царём, прославляя его деяния. Это и строительство новой столицы и прославление ратных подвигов: "Что пирует царь великий в Петербурге-городке" ("Пир Петра I"): "День, как жизнь своей державы, спас от Карла русский царь" (там же). В иностранной аудитории важно отметить, что Пушкин использует синонимы в наименовании Александра I и Петра I, но вкладывает в них разный смысл. Главное отличие между ними в силе духа, таланте Петра как государственного деятеля, полководца.

Семантические параллели с семемой "царь" имеет семема "король" – "государь, управляющий королевством" [7, т. 2, с. 332]. Здесь необходимо обратиться к национально-культурной семантике: "король" – по данным словаря М. Фасмера "заимствовано из имени Карла Великого" [8, т. 2, с. 427]. Отсюда и специфика именовании западноевропейских монархов у Пушкина в стихотворениях "Родик", "Песни западных славян".

Семема "император" связана с именовании правителя крупной монархии (со времен правителя Рима Августа) [8, т. 2, с. 386] и переводится с латинского как "повелитель, полководец". Действительно, появление империй связано с колониальными захватами. Данная семема содержит дифференциальный признак – "участие в захвате колоний". В поэтическом контексте служит указанием на прославленного завоевателя монарха. Так у Пушкина именуется только значительные, по мнению поэта, личности: Петр I, Наполеон. При этом отмечается резкое неприятие молодым поэтом Бонапарта (ода "Вольность"). В сказочной поэме "Бова" (1814 г.) в метафорическом образе царя Дадона изображен Наполеон – "Эльбы император". Деятельность остальных правителей (Павла I, Екатерины II и т.д.) не представляется для Пушкина столь великой. Нужно отметить особое отношение поэта к Екатерине II, о которой он пишет в возвышенном стиле. Она прославилась своим царствованием не столько завоеваниями, сколько мирными великими деяниями, это Пушкин выделяет в ее именовании: "Когда под скипетром великия жены венчалась славою счастливая Россия" ("Воспоминания в Ц. С."). В следующем отрывке поэт называет царицу монархиней, актуализируя интегральную сему "неограниченность власти": "В глазах монархини сатирик превосходный невежество казнил в комедии народной" (о Д. М. Фонвизине "Послание цензору"). Данные истории говорят о том, что во времена Екатерины II была усилена монархическая форма правления.

Последняя в ряду "титолов" (см. рис.) семема "князь". Видосема первого порядка (именование представителя высшей государственной власти) в ней не является ядерным компонентом: "глава племени, рода, вождь военной дружины, с развитием феодализма высший представитель феодалов" [6, т. 5, с. 124]. Словарь Даля представляет страноведческую информацию из русской истории: "правитель русского государства до Ивана 4, великий князь" [7, т. 2, с. 454]. В иллюстрациях мы находим сему, связывающую семему "князь" с более поздними временами – "сан всех членов императорского дома, титул дворян". Но эта сема выходит за рамки семантемы (не высший руководитель). В поэтических произведениях мы находим эту семему в стихотворении "Песнь о Вещем Олеге" в функции именовании главы древнерусского государства – князя Олега. Сравнив варианты семантемы "царь", "император", "князь", можно сделать вывод об отличии их по времени правления.

Обратимся к стилистически окрашенным вариантам семантемы, их анализ является очень важным для иностранцев. Среди таких семем выделяется две группы по различию в видосеме 4 (см. рис.): нейтральная и отрицательная оценка представителя высшей власти. Первая семема – "государь" занимает промежуточное положение и связана с основным вариантом семантемы – "монарх". Доказательством этому является набор ядерных сем: "глава монархического государства, царь, император" [9, т. 6, с. 236]. Словари зафиксировали и другие признаки: "всякий светский владыка, владетельная особа и учтивое обращение к такой особе" [7, т. 2, с. 456], а также близость по происхождению со словом "господь" [8, т. 2, с. 235]. На основании последних признаков семема сближается со стилистически возвышенными вариантами, такой она является в поэзии Пушкина: "Годовщину ли Полтавы торжествует государь" ("Пир Петра Великого"). Семема здесь выступает в окружении слов, принадлежащих к книжному, возвышенному стилю. Пушкин акцентирует внимание на коннотативной семе: "талантливый военачальник, глава государства". Также государем называет поэт и Александра I как человека

либеральных убеждений в области цензуры: "Сам государь велит печатать без тебя" ("Послание цензору") и поэзии: "...и твердо верю, что Бог простит мои грехи, Как государь мои стихи" (Там же). Эти строки сближают значения семем "государь" и "благодетель". Они придают новое значение слову "государь" – "человек, умеющий прощать, дарить милость". Следующие три семемы очень близки по значению и функционируют в возвышенной поэтической речи – "владыка", "властитель", "властелин". Различия между ними прежде всего в сочетательных возможностях, а также в расстановке сем. Семема "властитель" – "обладающий властью, оказывающий сильное влияние на кого-либо" [7, т. 1, с. 85], лишь частично является вариантом семантемы 1. Видосему 1 здесь можно найти на периферии. "Властитель", "владыка" образованы от разных слов – "власть" и "владеть". Слово "власть", которое пришло из церковнославянского языка и обозначало "волость" (государство, область) [8, т. 1, с. 89]. На значение семемы владыка оказывает влияние его лексико-семантический вариант: "архиерей, титул архиерея" [9, т. 1, с. 79]. Наличие семы "духовная власть" отличает данную лексему от синонимичной "властелин" – "неограниченный или верховный правитель" [9, т. 2, с. 147]. Дизъюнктивные семы "неограниченность" или "верховность правления" позволяют отличить семемы "властелин", "властитель".

Особенностью функционирования в пушкинском контексте следующего варианта "владыка" является образование дескрипций. Это касается именовании Александра I и Наполеона: "Владыке полунощи Владыка Запада грозящий предстоял" ("Недвижный страж" 1824). Особое внимание акцентируется на значении обладания территорией, людьми, ее населяющими. Но здесь не только политическая или наследственная власть, но и духовная. Известно, что Наполеон был кумиром для многих просвещенных людей мира, так же как и Александр I для русских во время Отечественной войны. Во всех контекстах семема "владыка" окружена словами с возвышенной окраской, как правило церковнославянского происхождения. Это придает номинации и обстановке торжественный характер, так как от деятельности правителя зависят судьбы людей: "И делу своему владыка сам дивился" ("Недвижный страж") и "И умер бедный раб у ног непобедимого владыки" ("Анчар"). Таким образом Пушкин обогащает значение семемы, выделяя такие дифференциальные признаки, как "жестокость самовластия", "пренебрежение интересами обычного человека".

По-иному представлен в лирике Пушкина синоним слова "владыка" – "властитель". Данная семема содержит компонент "сила" (политическая) от имеющейся власти. Эту сему поэт заменяет антонимичной в изображении Александра I: "Властитель слабый и лукавый" ("Евгений Онегин" гл. 10). Это сочетание содержит уничижительную оценку Пушкиным царя как личности вялой, безынициативной, честолюбивой. Если русский царь не способен, по мнению поэта, полноценно управлять страной, то Наполеон это умеет. Однако, его власть основана на подавлении воли других, на насилии, что породило большое сопротивление: "исчез властитель осужденный, могучий баловень побед" ("Наполеон"). Здесь поэт обращает внимание на то, что Наполеон удерживал власть благодаря колониальным захватам. Следовательно, наблюдается совмещение значений лексико-семантических вариантов двух слов "властитель" и "император".

Как было уже отмечено, семема "властелин" близка к основному варианту семантемы (монарх), но с отличием в стилистической окраске. Так она предстает у Пушкина в "Песнях западных славян": "Будь над Боснией моей ты властелином", то есть единоправным владыкой. Аналогично и в именовании Александра I ("К бюсту завоевателя" 1829): "Не даром лик сей двуязычен, аков и был сей властелин". Речь идет об описании бюста монарха: на устах – улыбка и гнев на "хладном лоске чела". Таким образом, подчеркивается жестокость неограниченной власти, тем более, если она в руках двуличного человека.

От данных стилистически возвышенных семем отграничено слово "деспот" по признаку отрицательной эмоциональной окраски. Оно включает в себя набор сем, обязательных для семантемы "представитель высшей государственной власти" и содержит дифференциальный признак, негативную сему "действующий не на основании законов, а по своему произволу" [9, т. 3, с. 132]. Интересно, что лексема заимствована из древнегреческого языка в значении "повелитель, господин" без негативной окраски и лишь через посредство западных языков появилась отрицательная экспрессия. Немалую роль в этом сыграла полисемия лексемы "деспот", где второе значение "человек, не признающий чужой воли и желаний" [9, т. 3, с. 132]. В стихотворении "Сказки" Пушкин говорит о сути политики Александра I и его либеральных

обещаний: "Ура! В Россию скачет Кочующий деспот. Спаситель громко плачет, а с ним и весь народ." Это уже не просвещенный монарх, а человек, подчиняющий все своему произволу.

Синонимичной в одном из лексико-семантических вариантов семеме "деспот" является семема "тиран". Однако, как отмечено выше, она образует другую семантему и отличается от первой видосемой 2 "ненаследственность верховной власти". Данный вариант "тиран" имеет, по данным словаря М. Фасмера, сему "пришедший к власти путем переворота", заимствованную вместе с понятием из греческого языка. Так, "тираном" неоднократно именуется Наполеон: "Европа свой расторгла плен, во след тирану полетело, как гром, проклятие племен" ("Наполеон"). Сказочные сюжеты ("Бова") продолжают тему законности власти. Царь Дадон пришел к власти, "убив царя законного Бенкидора Слабоумного". Сочетание "царь законный" – своеобразная тавтология. Обязательным для семемы "царь" является компонент "законность" и "наследственность власти", а имя прилагательное "законный" имеет то же значение "на основании закона". Далее история о Бове помогает расшифровать строки о захвате Дадонем власти. Он был прозван "тираном неусыпным". Намек на конкретную историческую личность заключен в именовании Дадона "Эльбы императором". Таким образом, представленный анализ художественного текста в иноязычной аудитории поможет показать дифференциацию в употреблении именований-синонимов, и прежде всего – в стилистическом плане. Исследование языкового материала, его функционирования в поэтическом контексте помогает выделить в данных семемах фоновые коннотативные смыслы, имеющие страноведческую направленность. Все это служит определенной цели – более глубокому пониманию поэзии А. С. Пушкина.

Литература

1. Новикова М. А. Пушкинский космос: Языческие и христианские традиции в творчестве Пушкина – М.: Наследие, 1995. – 353 с.
2. Мейлах Б. С. Творчество А.С.Пушкина. Развитие художественной системы. – М., Наука, 1984. – 289 с.
3. Тмарченко Е. Д. Факт бытия в реализме А.С.Пушкина – М., Наука, 1994. – 240 с.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 366 с.
5. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 191 с.
6. Коровин В. И. Размышления Пушкина о русской и западноевропейской истории как фон "Бориса Годунова" // Фил. науки -- 1995. -- 5 – 6 с. 35-40.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М.: Рус. яз., 1989 – 1981.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т./ Пер. с нем. и доп. Трубачёва О. Н. – 2-е изд., М.: Прогресс, 1886. – 1987.
9. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / Под. ред. Бабкина А. М. – М.- Л.: Наука. - 1950-1965.